

**Современные федерации и их субъекты: опыт сравнительного исследования
(Фарукшин М.Х., Фарукшин А.М. Субъекты федераций: сравнительное
исследование. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 480 с.)**

Железнов Б.Л.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного права и прав человека
Казанского государственного университета

Вышло в свет монографическое исследование современного правового статуса субъектов федераций; оно основано, как указывают авторы, «на сравнительном изучении 112 случаев», авторами использованы в качестве главных объектов характерные черты семи федераций: Австралии, Бельгии, Канады, России, США, ФРГ и Швейцарии, хотя в тексте упоминаются и особенности ряда других федеративных государств.

Скажем сразу: среди многочисленных российских и зарубежных изданий, посвящённых современным федерациям, рецензируемая книга не только не теряется, но и занимает заметное место, восполняя существенные пробелы в этом направлении научных исследований.

Ознакомив читателя с методологическими основами своего труда, авторы раскрывают общее и особенное в правовом положении субъектов федераций, принципы организации федеральных систем, конституционные права субъектов федераций и их гарантии, анализируют обязанности субъектов и меры их ответственности; серьёзное внимание уделено такой «остросюжетной» теме, как коллизионные вопросы взаимодействия субъектов и центральных властей в решениях конституционных судов и судов общей юрисдикции.

В книге широко представлены теория и практика разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами, исследован опыт межбюджетных отношений, централизации и децентрализации финансовых ресурсов, охарактеризованы тенденции к усилению международной активности субъектов, причём по всем этим вопросам конкретизируется роль судебных решений.

Естественно, особое внимание авторы уделяют Российской Федерации, достаточно объективно сопоставляя опыт её взаимодействия со своими субъектами и соответствующую практику зарубежных федеративных государств. Это и составляет, по нашему мнению, квинтэссенцию рецензируемой публикации.

Книга содержит ряд продуманных выводов и рекомендаций по совершенствованию статуса субъектов Российской Федерации и методов их взаимодействия с центром, глубокий анализ этнических особенностей такого взаимодействия на фоне общих проблем этнофедерализма. В одновременном использовании территориального и национально-территориального принципов авторы видят уникальный вклад России в мировой опыт строительства федераций.

Не избегая самых острых полемических аспектов российского федерализма, авторы обращаются к конституционным проблемам суверенитета и гражданства субъектов РФ, раскрывая их на фоне общемировой практики; отмечают случаи федерального вмешательства в полномочия субъектов по вопросам национальной культуры, убедительно показывают несостоятельность и опасность провозглашаемых в некоторых общественно-политических и научных кругах призывов к регионализации России, отказу от этнических основ федерации и даже от самого принципа федерализма. Нельзя не согласиться с авторами и в том, что федеральный центр в последнее время слишком активно применяет метод субординации в отношениях с субъектами. Он сосредоточил в своих руках по-существу неограниченную власть в сфере предметов ведения и полномочий; практически исключив из внутрифедеральных отношений принцип субсидиарности, центр присвоил некоторые важные полномочия субъектов по вопросам, связанным с системой и образованием их органов государственной власти, включая замещение должности высшего должностного лица субъекта, что противоречит, по мнению авторов, нормам конституционного законодательства РФ и субъектов федерации.

Конечно, многое в политике центра объясняется катаклизмами 1990-х годов, процессами «суверенизации» субъектов, особенно национальных республик, которые едва не привели к распаду страны. Сегодня же, когда положение во-многом стабилизи-

ровалось, крайности субординации в отношениях между центром и субъектами вызывают на местах определённую тревогу, поскольку, в свою очередь, способны дестабилизировать обстановку. Авторы правомерно полагают, что одним из способов оптимизации отношений между центром и субъектами является возврат к практике заключения двухсторонних договоров между ними на примере взаимодействия с Республикой Татарстан*.

Критикуя известные решения Конституционного Суда РФ, не признавшего суверенитет республик, авторы справедливо указывают, что «... толкование этой проблемы Конституционным Судом Российской Федерации есть выражение правовой позиции, которая не может быть признана абсолютно правильной и не мотивированной политически» [2, с. 155]. Без суверенитета, отмечают авторы, государств не бывает, а республика, согласно п. 2 ст. 5 Конституции РФ и соответствующим нормам самих республиканских конституций, есть государство. Правда, трудно согласиться с авторами в том, что суверенитет разделён между федерацией и республиками и что суверенитет республик ограничен, поскольку ограничены их суверенные права в составе федерации.

Представляется, что государственный суверенитет в принципе не может быть ни разделённым, ни ограниченным, потому что разделённые или ограниченные верховенство, независимость, самостоятельность – это уже не верховенство, не самостоятельность и не независимость, а нечто иное, логически не укладывающееся в исторически сложившееся понятие государственного суверенитета. Ссылки на трансформацию суверенитета в наше время несостоятельны, потому что суверенитет не объёмный, не количественный, а качественный признак, имманентно присущий государству. Просто он реализуется в правовом поле и через компетенцию государства. Именно компетенция, а не суверенитет, именно круг полномочий и предметов ведения может увеличиваться и сокращаться в зависимости от ситуации, в которой находится государство.

Отсюда следует, что, во-первых, не нужно смешивать суверенитет с суверенными правами государства: как внутренний признак государства он лишь осуществляется через эти права вовне; во-вторых, его реализация достигается изданием и исполнением правовых актов государства. Ведь никто не

станет утверждать, будто даже «архисуверенное» государство не зависит от своего народа, от экономики, от международных отношений. Но пределы своей зависимости оно анализирует и определяет до издания того или иного нормативного акта. И лишь после того, как с учётом всех привходящих обстоятельств оно такой акт издаёт, можно говорить о верховенстве власти, т.е. о реализации государственного суверенитета, через права, а в конечном счете – через акты государства.

Такой подход к понятию и путям реализации государственного суверенитета гораздо полнее, чем теория ограниченного и разделённого суверенитета, позволяет объяснить природу суверенитета не только республик России, но и субъектов тех зарубежных федераций, чьи конституции (хотя бы и с оговорками) признают суверенитет субъектов.

Безусловным достоинством книги является обширный охват отечественных и зарубежных источников, свидетельствующий об энциклопедической эрудиции авторов. Публикация несомненно послужит ценным пособием для всех, кого интересуют неисчерпаемые проблемы современного федерализма.

Литература:

1. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан от 26.06.2007 г. Утверждён ФЗ от 24.07.2007 г. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru>.
2. Фарукшин М.Х., Фарукшин М.А, Субъекты федерации: сравнительное исследование.- Казань, 2009. – 480 с.

* Имеется в виду Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан от 26.06.2007 г. Утверждён ФЗ от 24.07.2007 г. [1].

